

Правовые аспекты функционирования сети Интернет в Китайской Народной Республике

Р.Ф. АЗИЗОВ – докторант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы обеспечения информационной безопасности в Китайской Народной Республике и высказывается мнение о путях их решения. Автор анализирует архитектурное регулирование Интернета в Китае.

Ключевые слова: компьютерная информация; информационная безопасность; законодательное регулирование.

Legal aspects of the Internet in the people's Republic of China

R.F. AZIZOV – Doctoral of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint-Petersburg State University, Faculty of Law

The article discusses the problems and solutions of information security in the Peoples Republic of China. The author reveals the architectural regulation of the Internet in China.

Key words: computer information; information security; legislative regulation.

Китайская Народная Республика рассматривается как вторая по значимости экономическая система мира, для которой характерен ежегодный рост ВВП более чем на 8%. При этом общий объем инвестиций в китайскую экономику, по мнению экспертов, превышает 100 млрд долларов США ежегодно. Поскольку современная деловая активность невозможна без использования информационно-телекоммуникационных технологий, соответствующее направление нормотворческой и правоприменительной деятельности в КНР актуализируется в полной мере. Нельзя забывать и о том, что Китай представляет собой значимую фигуру на геополитической арене, в связи с чем особую остроту приобретают вопросы информационной безопасности на его территории.

По сравнению с другими юрисдикциями в Китае принят беспрецедентный подход к организации информационной безопасности и осуществлению контроля за реализацией коммуникативного аспекта информации. Нормы, регулирующие отношения в сети Интернет, в КНР не рассматриваются с точки зрения возможности экстерриториального применения. В то же время весь интернет-трафик в Китае подлежит обязатель-

ному мониторингу китайскими властями, обладающими полномочиями по осуществлению такого рода технического контроля. В связи с этим обстоятельством в любых отношениях, связанных с КНР, возникает необычная ситуация, обусловленная особенностями интернет-архитектуры: даже при условии, что фактически связь с КНР отсутствует, устройство DNS-системы позволяет предполагать, что часть интернет-трафика проходит через китайские каналы, а значит, также доступна для мониторинга со стороны властей Китая. По этой причине китайский опыт правового регулирования отношений в сети Интернет заслуживает отдельного рассмотрения в сравнительном синхронном аспекте. Несмотря на характер правового регулирования отношений в сети Интернет, можно с уверенностью утверждать, что именно в Китае в полной мере органы публичной власти осознают специфику Интернета как особого информационного пространства, что выражается в пристальном внимании к регулированию как контента, так и особенностей сетевой архитектуры.

В целом интернет-контент подразделяется на двенадцать общих категорий по степени и характеру нежелательности. В

результате для Китая характерна постоянная конфронтация на цифровом поле между официальными властями и представителями «либертарианцев высоких технологий»¹. При этом уже к декабрю 2012 г. число пользователей Интернета в стране достигло 564 млн (для сравнения: еще в 1997 г. их было всего 620 тыс.).

Значительная часть позитивного права, непосредственно касающаяся правовых отношений в сети Интернет, затрагивает вопросы регулирования контента. Например, Правила оказания информационных услуг в Интернете от 2000 г. прямо запрещают производство, копирование, выпуск и распространение девяти категорий информации, а именно информации:

- противоречащей базовым конституционным принципам;
- подрывающей национальную безопасность, раскрывающей государственную тайну, нацеленной на дискредитацию действующей власти, подрывающей национальное единство;
- оскорбляющей честь и интересы государства;
- провоцирующей этническую ненависть или дискриминацию, подрывающей этническое единство;
- подрывающей государственную политику в отношении религий либо пропагандирующей «злые» культы или культы, поощряющие феодализм или суеверия;
- распространяющей слухи, нарушающей социальный порядок или подрывающей социальную стабильность;
- распространяющей порнографию или иные непристойные материалы, поощряющей азартные игры, насилие, убийство, терроризм или иные преступления;
- оскорбляющей или дискредитирующей других людей либо посягающей на права и законные интересы других людей;
- содержащей иные сведения, запрещенные законами или подзаконными актами.

В 2002 г. подзаконными актами сначала была введена еще одна запрещенная категория (информация, которая противна общественной морали или благопристойной культуре и традициям), а затем добавлены две: информация, содержащая призывы к незаконным собраниям, объединениям, демонстрациям, акциям протеста и сборам, которые нарушают социальный порядок, а также информация, которая касается незаконных объединений граждан.

Кроме того, фактически объем запрещенной информации в Китае может рас-

ширяться за счет судебной практики. Так, в 2013 г. Верховный суд и Верховная прокуратура КНР в совместном акте, обобщающем судебную практику («О рассмотрении уголовных дел в связи с использованием информационных сетей для уголовно наказуемой диффамации и совершения иных преступлений»), определили, что информационные сети включают в себя Интернет, а также телевизионное вещание, телефонную связь и мобильные информационные системы. Данный акт судебной интерпретации, дополнительно конкретизируя случаи такой диффамации, добавляет еще целый ряд оценочных терминов для определения факта нарушения. Так, диффамация в информационных сетях происходит тогда, когда информация провоцирует:

- массовый инцидент;
- общественные беспорядки;
- этнические или религиозные конфликты;
- негативный социальный эффект (в случае группы лиц);
- нарушение национальной безопасности или интересов;
- негативный международный эффект;
- иные ситуации, которые могут оставить под серьезную угрозу социальный порядок и национальные интересы.

Развитие норм сообщества в КНР активно направляется государством, и саморегулирование во многом представляет собой сорегулирование, поскольку сводится к тому, что интернет-провайдеры создают архитектурные инструменты для обеспечения исполнения общих обязанностей по фильтрации, мониторингу активности пользователей в сети Интернет и предоставлению отчетов об этом государственным органам. Общая обязанность «обеспечивать легальность информации» возложена на информационных посредников в соответствии с Правилами оказания информационных услуг в Интернете 2000 г. Интернет-провайдеры должны хранить в течение 60 дней информацию, которую они распространяют, с указанием времени распространения и интернет-адреса, по которому можно ее получить. Аналогичным образом, интернет-провайдеры в течение 60 дней должны хранить информацию о действиях пользователей в сети Интернет (их обращениях на определенные сайты и т.п.). Дополнительные обязанности по мониторингу и отчетности в соответствии с законом об охране государственной тайны 2010 г. исполняют государственные органы.

На сервис-провайдеров, дающих пользователям возможность взаимодействовать в

рамках различных ресурсов (первоначально закон касался форумов, электронных досок объявлений, чатов и др.), в соответствии с положениями об оказании услуг в области электронных бюллетеней 2000 г. также возложена обязанность осуществлять активный мониторинг и уведомлять уполномоченные органы о незаконных действиях пользователей.

Компании, предоставляющие услуги электронной почты, также должны хранить информацию и уведомлять государственные органы о незаконных действиях в соответствии с мерами по администрированию услуг электронной почты 2006 г.

Наконец, все указанные компании обязаны воспроизводить официальный новостной контент, формируемый правительственными медиаорганизациями КНР.

Более того (и это в большей степени относится к архитектурному подходу), владельцы физических площадок для выхода в Интернет – интернет-кафе и других подобных мест – обязаны устанавливать программное обеспечение для отслеживания поведения пользователей, ведения мониторинга. Также они должны уведомлять государственные органы о незаконной деятельности пользователей.

Нормы, которые создают информационные посредники такого рода между собой (то есть нормы саморегулирования), развиваются прежде всего как особая разновидность нормативных правовых актов, принятых во исполнение положений государственно организованного права.

Именно китайская правовая система в сравнении с другими национальными системами в наибольшей мере реализует принцип архитектурного регулирования сети Интернет. Другой вопрос, к каким результатам в области защиты прав человека и построения свободного информационного общества (если принимать эти идеалы в качестве приоритета) это приводит.

Ключевая предпосылка архитектурного регулирования Интернета в Китае – необходимость контроля за контентом. Китайская конституция гарантирует свободу выражения, но на практике любая политически чувствительная информация всегда находится в поле зрения властей, а определение критериев такой информации затруднительно. Существует разветвленная система зако-

нодательства и подзаконных актов, которая дополняется рассмотренной выше системой саморегулирования интернет-индустрии. Ее нормы распространяются на интернет-провайдеров, основными задачами которых является фильтрация незаконной или нежелательной информации, мониторинг действий, совершаемых онлайн, хранение данных и предоставление информации государственным органам.

Наиболее яркий и известный результат архитектурного подхода к регулированию Интернета в Китае получил название «великая китайская огненная стена» (The Great Firewall of China). Суть его заключается в том, что устанавливается техническое разграничение между глобальным киберпространством и внутренним киберпространством, для чего используется массивная виртуальная система контроля трафика, фильтрации и блокирования информации. На национальном уровне информационно-телекоммуникационные сети, образующие часть Интернета, могут создавать только десять назначаемых государством агентств, которые обладают и правом выдачи лицензий интернет-провайдерам. Физически и юридически лицам запрещается устанавливать прямое международное соединение, и точки входа в глобальную сеть находятся под строгим государственным контролем. Потенциально китайская система может существовать независимо от внешней (международной) сети даже в случае полного отключения от нее. В рамках домашней сети исключительно просто по сравнению с обычными международными условиями организовать контроль за контентом. Большая часть населения в Китае живет именно за этой «великой китайской огненной стеной», и в некоторых регионах (хотя технически эти запреты все же можно было обойти) в разное время запрещались сервисы WEB 2.0 – YouTube, Twitter и Facebook.

Другим примером реализации архитектурного подхода является требование правительства об обязательной для интернет-провайдеров установке программного обеспечения для контроля над информацией в целях защиты детей. Отказ от этого проекта был обусловлен массовым недовольством как рядовых пользователей, так и международного делового сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Cheung A. S. Y., Zhao Y. An Overview of Internet Regulation in China. file:///C:/Users/%D0%A0%D0%B8%D0%9A/Downloads/SSRN-id2358247.pdf (дата обращения: 13.05.2014 г.). Далее, если прямо не указано иное, ссылки на отдельные факты, относящиеся к соответствующей правовой системе, а также на соответствующие законодательство и правоприменительную практику приводятся по данной работе.

¹ См.: Cheung A. S. Y., Zhao Y. An Overview of Internet Regulation in China. file:///C:/Users/%D0%A0%D0%B8%D0%9A/Downloads/SSRN-id2358247.pdf (дата обращения: 13.05.2014 г.). Далее, если прямо не указано иное, ссылки на отдельные факты, относящиеся к соответствующей правовой системе, а также на соответствующее законодательство и правоприменительную практику приводятся по данной работе.